

УДК 343.229

Д. Л. Никишин

Институт Академии ФСИН России, Рязань

Д. О. Орешкова

Академия ФСИН России, Рязань, e-mail: fuf62@mail.ru

ПОНЯТИЕ, РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Ключевые слова: ошибка в уголовном праве России, классификация ошибок в уголовном праве России, юридическая ошибка, фактическая ошибка, ошибка в предмете преступления, ошибка в содержании совершаемого деяния, ошибка в наступивших последствиях, ошибка в развитии причинно-следственной связи.

Существенное место в науке уголовного права занимает институт ошибки. Ошибкой в уголовном праве принято считать неверное представление субъекта, совершившего преступление о действительных юридических и фактических обстоятельствах содеянного. В зависимости от характера заблуждения лица выделяются два вида ошибок – юридическая и фактическая ошибки. Юридическая ошибка подразумевает неверную оценку лицом юридического содержания или правовых последствий совершаемого деяния. Под фактической ошибкой понимается неправильная оценка субъектом объективных обстоятельств совершаемого деяния, имеющих значение для квалификации содеянного. Юридические и фактические ошибки имеют свою собственную классификацию. В частности, выделяют ошибки в предмете преступления, ошибки в содержании совершаемого деяния, ошибки в развитии причинно-следственной связи и др. Цель данной статьи заключается в рассмотрении определения понятия и анализе значения института ошибки в уголовном праве. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. В работе также применялись различные методы научного исследования: сравнительно-правовой, логико-исторический, социологический, системный и др. Авторами данной статьи рассмотрено определение института ошибок в уголовном праве, проанализирована их классификация, приведены конкретные примеры ошибок, подтвержденные нормами Уголовного кодекса РФ.

D. L. Nikishin

Institute of the Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

D. O. Oreshkova

Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, e-mail: fuf62@mail.ru

DEFINITION, REGULATION AND SIGNIFICANCE OF THE INSTITUTE OF THE ERROR IN THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA

Keywords: error in the criminal law of Russia, legal error, actual error, error in the subject of the crime, error in the content of the committed act, error in the consequences that occurred, an error in the development of a cause-and-effect relationship.

The institution of the error occupies an essential place in the science of criminal law. The error in criminal law is considered to be the misconception of the subject who committed the crime about the actual legal and factual circumstances of the deed. Depending on the nature of the person's delusion, two types of errors are distinguished – legal and factual errors. A legal error implies an incorrect assessment by a person of the legal content or legal consequences of the act committed. A factual error is understood as an incorrect assessment by the subject of the objective circumstances of the committed act, which are important for the qualification of the act. Legal and factual errors have their own classification. In particular, they highlight errors in the subject of the crime, errors in the content of the act being committed, errors in the development of a causal relationship, etc. The purpose of this article is to review the definition of the concept and to analyze the significance of the institution of the error in the criminal law. The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition. In this article were used various methods of scientific research: comparative legal, logical-historical, sociological, systemic, etc. Authors of this article considered the definition of the institution of the error in criminal law, analyzed their classification, provided specific examples of errors confirmed by the norms of the Criminal Code of the Russian Federation.

Институт ошибки занимает значимое место в системе уголовного права. Рассматриваемый уголовно-правовой институт получил непосредственное отражение в трудах многих ученых-правоведов.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении определения понятия и анализе значения института ошибки в уголовном праве.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. В работе также применялись различные методы научного исследования: сравнительно-правовой, логико-исторический, социологический, системный и др.

В общепринятом смысле под ошибкой в уголовном праве России понимается заблуждение лица относительно фактических обстоятельств или юридической оценки совершаемого общественно-опасного деяния (действия или бездействия). В определённом ряде случаев совершение деяния под влиянием ошибки непосредственным образом влияет на квалификацию содеянного, что в свою очередь влечёт за собой иные правовые последствия, и в силу чего существенное значение приобретает ситуация правильного понимания и юридического оценивания данного уголовно-правового института.

В национальной науке уголовного права принято выделять два вида ошибок: юридические и фактические.

Под *юридической ошибкой* устанавливается и понимается неверная оценка лицом юридического содержания или правовых последствий совершаемого деяния.

Первым видом юридической ошибки является неправильное представление о совершаемом деянии как неприступном (хотя в действительности оно предусмотрено в уголовном законодательстве). В данных случаях уголовная ответственность не исключается, так как виновное лицо понимает, что совершает общественно-опасное деяние и тем самым причиняет вред (ущерб) охраняемым уголовным законом общественным отношениям [1, с. 513].

Вторым видом юридической ошибки признаётся неправильное представление о совершаемом деянии как о преступном, в то время как фактически оно не предусмотрено уголовным законом, а стало быть, и не может являться преступлением. Указанный вид ошибки не порождает уголовно-правовых последствий, в виду того, что

отсутствует обязательный признак преступления – противоправность. Помимо этого, мнимое преступление не является общественно опасным деянием и не причиняет какого-либо значимого вреда (ущерба) охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Иным вариантом рассматриваемого вида ошибки является неправильная квалификация виновным совершаемого преступления. Например: лицо считает, что совершает насильственный грабёж, а в действительности содеянное содержит в себе все признаки разбоя.

Рассмотрим другой пример: неверное понимание и представление относительно наступления правовых последствий совершенного преступления. В данном случае лицо рассчитывает, что за совершение преступления оно будет осуждено условно, в то время как назначенное наказание, применённое к нему, – реальное. Подобное заблуждение не влияет на квалификацию содеянного и не исключает уголовной ответственности.

Под *фактической ошибкой* понимается неправильная оценка субъектом объективных обстоятельств совершаемого деяния, имеющих значение для квалификации содеянного.

Данный вид ошибки может выражаться в ошибочном представлении относительно предмета посягательства, содержания самого деяния, преступных последствий содеянного, а также причинно-следственной связи между деянием и последствиями [2, с. 319].

Ошибка в предмете преступления имеет место тогда, когда виновное лицо заблуждается в отношении фактических свойств предмета, на который осуществляется посягательство. Например, приобретая порошкообразное вещество, лицо ошибочно предполагает, что это героин, однако фактически оказывается, что вместо наркотиков в пакете находится меловая пыль. В этом случае содеянное квалифицируется в зависимости от направления умысла виновного, а именно как покушение на незаконный оборот наркотических средств по ст. 228 УК РФ.

Разновидностью рассматриваемого вида ошибки является заблуждение относительно личности потерпевшего. Следует учитывать, что, если свойства потерпевшего имеют юридическое значение, данная ошибка может повлиять на квалификацию содеянного.

Так, ст. 116 УК РФ («Побои») не предусматривает специальных признаков потерпевшего. На этом основании, если виновное лицо, причиняя побои, ошибочно считает, что потерпевший – несовершеннолетний, хотя фактически он достиг восемнадцатилетия, такое заблуждение не будет влиять на правовую оценку указанных действий [3, с. 113].

В тоже время согласно ч. 2 ст. 117 УК РФ («Истязание») совершение данного вида преступления в отношении несовершеннолетнего является квалифицирующим признаком. По этой причине, если виновный истязает лицо, достигшее совершеннолетия, неверно полагая, что ему не исполнилось 18 лет, содеянное квалифицируется как покушение на истязание несовершеннолетнего [4, с. 355].

Ошибка в содержании совершаемого деяния означает, что виновное лицо добросовестно заблуждается относительно фактического характера и общественной опасности совершаемых действий или бездействий.

Первым вариантом данного вида фактической ошибки признаются ситуации, при которых субъект не осознаёт общественной опасности совершаемого деяния. К примеру, по просьбе знакомого перевозит посылку с видеоаппаратурой, в которой на самом деле оказывается огнестрельное оружие, о наличии которого он не знал. В этом случае лицо не осознаёт общественной опасности содеянного и, следовательно, не подлежит уголовной ответственности.

Вторым вариантом ошибки в содержании совершаемого деяния являются случаи, когда субъект полагает, что действие или бездействие является общественно опасным, хотя фактически никакого вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям они не причиняют. В данном случае содеянное следует квалифицировать как покушение в зависимости от направленности умысла. Например, виновное лицо считает, что страдает венерическим заболеванием и пытается заразить другое лицо, однако впоследствии оказывается, что на самом деле он здоров. В данном случае реально действия субъекта не представляют общественной опасности, однако в силу того, что он имел умысел на причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, он будет привлечён к уголовной ответственности за покушение на преступление.

Кроме того, виновный может не осознавать отдельные юридически значимые обстоятельства совершаемого преступления. В данном случае вменяться в вину могут только те признаки, которые охватывались его умыслом. Например, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, совершенное с особой жестокостью. При этом, как указывается в Постановлении пленума Верховного Суда РФ, для признания убийства совершенного с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного лица охватывался факт причинения в процессе убийства особых физических или психических страданий потерпевшего. Если в результате действий виновного потерпевшему причиняются особые мучения, при этом он не осознаёт указанного обстоятельства, то п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ не применяется, и содеянное при отсутствии иных отягчающих обстоятельств квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ [5].

Существенное значение для квалификации содеянного может иметь *ошибка в наступивших последствиях*, которая имеет место в случаях, когда виновное лицо предполагает причинить определённый вид общественно опасных последствий, однако фактически наступает вред (ущерб) другого размера или характера. Например, виновный поджигает ферму с целью уничтожить находящихся в ней животных, но в результате пожара погибает человек, пытавшийся спасти животных. В данном случае, если субъект мог предвидеть наступление иных последствий, данный вид фактической ошибки существенным образом влияет на квалификацию.

Так, Ю., действуя из хулиганских побуждений, с целью убийства приставил к лицу К. заряженное охотничье ружьё и произвёл выстрел. К. успел уклониться, но стоявший позади него Б. был убит. В силу того, что Ю. предвидел возможность причинения смерти другому человеку и наступившие дополнительные общественно опасные последствия представляют повышенную юридическую значимость, то его действия были квалифицированы как покушение на убийство и умышленное убийство.

Однако следует учитывать, что если размер указанных последствий незначителен и не учитывается в статьях Особенной части УК РФ, то их наступление не влияет на уголовно-правовую оценку содеянного.

Ошибка в развитии причинно-следственной связи заключается в неверном представлении виновного лица относительно последовательности развития преступных событий, явившихся результатом совершенного им деяния.

Ошибка в развитии причинно-следственной связи не влияет на квалификацию содеянного, за исключением тех случаев, когда она влечёт за собой наступление иных последствий (как правило, более

тяжких), чем те, о которых предполагало виновное лицо.

Таким образом, в общепринятом смысле в уголовном праве России под ошибкой следует понимать заблуждение лица относительно фактических обстоятельств или юридической оценки совершаемого общественно-опасного деяния (действия или бездействия). В науке уголовного права принято классифицировать ошибки на юридические и фактические.

Библиографический список

1. Капинус О.С. и др. Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Том 2: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 639 с.
2. Наумов А.В. и др. Уголовное право: в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 410 с.
3. Лебедев В.М. и др. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Том 3. Особенная часть. Раздел IX / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2021. 298 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации с постатейными разъяснениями Пленума Верховного суда РФ / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2021. 784 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3 (с изменениями и дополнениями).